

Исследование фамильных номинаций методом семантического дифференциала

Петрова Марина Андреевна,

учитель английского языка муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 11», г. Бийск, Алтайский край

fresheclipse@mail.ru

Аннотация

В статье подробно описывается эксперимент методом семантического дифференциала, проведённый на материале русских фамилий, подобранных с учётом наличия в них внутренней формы, причём сами эти внутренние формы на системном уровне содержали как отрицательные, так и положительные характеристики с целью определения влияния внутренней формы на отношение к носителю данной фамилии носителей русского и английского языка.

Ключевые слова: фамилия; антропонимическая характеристика; внутренняя форма; семантический дифференциал.

RESEARCH OF SURNAME CATEGORIES BY SEMANTIC DIFFERENTIAL

Petrova Marina Andreevna

English teacher of the “Gymnasium No.11” municipal budgetary general education institution, Biysk, Altay krai

fresheclipse@mail.ru

The annotation

The article describes in detail an experiment by semantic differential method based on Russian surnames, picked in view of inner form. These inner forms contained system-level negative and positive connotations to designate the inner form versus the attitude to a surname bearer by both Russian and English speakers.

Key words: surname; anthroponymical characteristic; inner form; semantic differential.

К внешним характеристикам человека, наряду с различной атрибутикой (возраст, одежда и пр.), относятся и антропонимическая характеристика.

Фамилии являются идеальным способом идентификации, одним из основных средств выражения адресности как особой категории коммуникативной направленности.

Многие исследователи считают, что отсутствие систематического описания собственных имен привело к тому, что в этой области существует лишь узус, выработавший определенные традиции. Однако традиции эти преходящи. И ударение, и склонение, и родовая принадлежность, и структура собственных имен менялись с течением времени в зависимости как от чисто языковых причин, так и от определенных направлений в общественном восприятии отдельных групп имен.

В лингвистических описаниях на собственные имена обращают меньше внимания потому, что считают их влияние на развитие языка несущественным, отмечая их этимологическую и типологическую пестроту и знакомство каждого члена языкового коллектива лишь с небольшим числом хорошо ему известных имен.

Нельзя не учесть и то, что у большинства народов в разные эпохи наречения связаны с различными факторами: открытиями, историческими событиями, обрядами, которые подчас таят многие черты неведомого ранее, о былом быте, строе, верованиях, наиболее значимых событиях, природных катаклизмах и др. Следовательно, свидетельства оних неопределимы для истории языка, так как именно в них мы находим следы исчезнувших слов.

Известно, что возникновение и развитие фамилии как общественно-исторической и языковой категории тесно связано с главными этапами социально-экономического развития общества.

В том случае, когда личное имя не в состоянии было индивидуализировать того или иного члена языкового коллектива, прибегали к помощи дополнительного индивидуализирующего знака-прозвища.

Процесс превращения прозвища в наследственное фамильное имя был сам по себе продолжителен и не одинаков для разных социальных групп населения, для разных районов страны. Одним из основных факторов, способствовавших переходу прозвища в фамилию, была потеря его мотивировки, утрата информации о причинах его возникновения.

Следовательно, фамилии, существующие в настоящее время, приобрели свои настоящие формы не сразу. С течением времени они претерпели серьёзные изменения, приспособились к нормам русского языка.

Большинство русских фамилий складывалось естественным путём, проходя через ступень патронимических образований, однако существовали и искусственные фамилии, которые образовались в результате творчества семинаристов, когда люди меняли неблагозвучные фамилии на более подходящие; некоторые искусственные фамилии появились в дворянской среде для незаконнорожденных детей от фамилий их отцов в естественных формах.

Встаёт вопрос, насколько фамилия человека связана с оценочными характеристиками его другими людьми. Большинство фамилий имеют внутреннюю форму и в этом смысле являются «говорящими». Но интересно оказывает ли внутренняя форма влияние на отношение к носителю данной фамилии.

С целью ответа на данный вопрос был проведён эксперимент с использованием метода семантического дифференциала.

Эксперимент проводился на материале русских фамилий, всего было отобрано 48 фамилий, и все они подбирались с учётом наличия в них внутренней формы, причём сами эти внутренние формы на системном уровне содержали как отрицательные, так и положительные характеристики. Итак, были подготовлены несколько пар слов, выражающих коннотативные признаки, Причем, естественно, они содержали противоположные эмоциональные окраски: : плохой - хороший, светлый – тёмный, красивый - некрасивый.

В качестве реципиентов были привлечены студенты факультета иностранных языков АГАО им. Шукшина г. Бийска в количестве 50 человек и иностранные студенты, приехавшие по программам обмена для изучения русского языка и проживающие на территории РФ более 6 месяцев – 12 человек. Главная задача эксперимента состояла в том, чтобы вычислить средний балл из полученных оценок, которые дали респонденты на каждую фамилию, и тем самым установить на антропонимическом уровне коннотативную составляющую в данных фамилиях.

Инструкция к эксперименту была сформулирована следующим образом: используя 5-балльную систему, попытайтесь определить своё отношение к нижеследующим фамилиям по признакам: плохой - хороший, красивый – некрасивый, светлый – тёмный.

Опираясь на методику Ч. Осгуда, устанавливаем, что эмоциональное отношение обнаружится, если человек указывает на положение рассматриваемого понятия в системе коннотативных признаков, т.е. на точку расположения объекта в «эмоциональной» системе координат.

плохой

хороший

1 2 3 4 5

Для эксперимента были выбраны русские фамилии, из различных тематических групп. Для англоговорящих студентов фамилии были транслитерированы и даны переводы основных компонентов внутренней формы например: Alekseev (son of Alexei), Almazov (from diamond), Berezin (from birch- tree), Bragin (from home-brewed beer maker), Bubnov (from tambourine), Buyanov (from brawler), Bykov (from bull's), Bystrov (from faster's), Vetrov (from wind's), Vorobyov (from Sparrow's), Golovanov (from big-headed), Gorokhov (from pea's), Deputatov (from deputy's), Zhivlyuk (from zinger), Zaikin (from stammerer's), Ivanov (son of Ivan), Kiselyov (from jelly's), Khromin (from lame's), Odintsov (only-begotten), Semirenko (measured seven times), Mertrov (from corpse's) etc.

В результате эксперимента были получены следующие данные, которые мы представляем в таблице:

фамилия

плохой/ *хороший*

bad/

good

некрасивый/красивый

ugly/

pretty

тёмный/

светлый

dark/

light

Алексеев/ Alekseev

3,6

3,5

3,56

3,5

3,64

3,1

Алмазов/ Almazov

3,5

3,1

3,48

3

3,04

3,3

Березин/ Berezin

3,28

3,1

3,18

3,2

3,34

3,1

Брагин/ Bragin

2,56

2,6

2,3

2,8

2,78

2,5

Бубнов/ Вubnov

2,58

3,1

2,26

3,2

3,04

3,1

Буянов/ Вууанов

2,42

2,2

2,56

2,4

2,64

2,5

Быков/ Вуков

2,74

2,5

2,68

2,2

2,4

2,8

Быстров/ Bystrov

3,28

2,6

3,08

2,8

3,02

2,5

Ветров/ Vetrov

3,48

4

3,76

4,4

3,1

4,2

Воробьёв/ Vorobyov

3,12

3,8

2,82

3,5

2,84

3,8

Голованов/ Golovanov

3,04

3,1

2,72

3,4

3,02

3

Горохов/ Gorokhov

2,54

3

2,62

3,2

2,94

2,8

Депутатов/ Deputatov

2,38

2,6

2,74

2,6

2,56

2,6

Живлюк/ Zhivlyuk

2,34

2,4

2,56

2,8

2,48

2,5

Заикин/ Zhaikin

2,94

3,1

2,34

3,2

3,1

3,1

Иванов/ Ivanov

3,06

4,2

3,08

4,2

3,12

4,2

Киселёв/ Kiselyov

3,04

3,3

3,04

3,5

3,04

3,3

Ковалёв/ Kovalyov

3,26

3,1

3,36

3,2

2,68

3,1

Комаров/ Komarov

2,98

3,1

2,92

3,2

3,08

3,1

Копейкин/ Kopeikin

2,24

3,1

2,4

3,2

2,66

3,1

Коротков/ Korotkov

2,78

2,8

2,66

2,8

2,82

2,8

Костромин/ Kostromin

2,58

2,8

2,44

2,8

2,88

2,8

Крикунов/ Krikunov

2,62

2,6

2,76

2,6

2,7

2,6

Круглов/ Kruglov

2,9

3,1

3,08

3,2

3,28

3,1

Лихачёв/ Likhachov

3,26

2,8

3,34

2,8

3,18

2,8

Медиков/ Medikov

3,04

2,8

2,89

2,8

3,02

2,8

Мертвов/ Mertrov

2,18

2,4

2,3

2,4

2,2

2,4

Морозов/ Morozov

3,48

2,9

3,42

2,9

2,96

2,8

Мясин/ Myasin

2,4

2,6

2,48

2,6

2,92

2,6

Новгородцев/Novgorodtsev

3,5

3,1

3,54

3,2

3,62

3,1

Носачёв/ Nosachov

2,8

3

2,74

3

2,94

3,1

Одинцов/ Odintsov

3,28

2,8

3,32

2,8

3,26

2,8

Панов/ Panov

3,36

3,1

3,16

3,1

3,16

3,1

Пермяков/ Рертуаков

2,92

3

2,7

3

3,28

3

Пирогов/ Piragov

3,08

3,1

2,8

3,2

3

3,1

Плотников/ Plotnikov

3,02

2,8

2,84

3

2,94

3,3

Розов/ Rozov

3,46

3,1

3,66

3,1

3,18

3,3

Семиренко/ Semirenko

3,2

2,8

2,98

2,8

2,7

2,8

Серебров/ Serebrov

3,7

3

3,5

3,5

3,24

3,3

Сидоров/ Sidorov

2,64

2,8

2,74

2,8

2,68

3,3

Скрипкин/ Skripkin

3,14

3,3

3,1

3,3

3,04

3,3

Смышляев/ Smyshlaev

3,22

3,3

2,98

3,3

3,14

3,3

Степанов/ Stepanov

3,32

3,1

3,18

3,1

2,74

3,1

Философов/ Philosophov

3,22

3

2,96

3,3

2,66

3,1

Хромин/ Chromin

2,94

2,9

2,92

3,1

2,7

2,9

Червонцев/ Chervontsev

2,9

3,1

3,8

3,3

2,8

3,1

Шестаков/ Shestakov

3,08

3,3

3,28

3

2,58

3,5

Широков/ Shirokov

3,14

3,3

2,86

3,3

2,68

3,1

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: в большинстве случаев колебания происходят в пределах нейтральной оценки, как положительной, так и

отрицательной коннотация присутствует в небольшом количестве случаев. По-видимому, это связано с тем, что внутренняя форма проявляется исключительно «на полюсах» (Алмазов, Серебров, Мертвов, Копейкин), а англоговорящие реципиенты воспринимают русские фамилии, не руководствуясь, в основном, на их внутреннюю форму, а воспринимают общую звуковую форму фамилии.

Литература

1. Антропонимика. / ред. Никонов В.А. Суперанская А.В. М.: Наука, 1996.
2. Вопросы ономастики: Собственные имена в системе языка / Урал. Гос. ун-т., Свердловск, 1980.
3. Кияк Т. Р. О «внутренней форме» лексических единиц // Вопросы языкознания. 1987. № 3.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Эдиториал УРСС, 2008.
5. Никонов В.А. География фамилий / Отв. ред. С.И. Брук.- М.: Наука, 1998.
6. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствоведение / Под ред. Ю.М.Лотмана, В.М.Петрова. М., 1972.
7. Проблемы ономастики / Отв. ред. А. И. Яценко. – Вологда, 2010.
8. Суперанская А.В. Современные русские фамилии / Суперанская А.В., Суслова А.В., АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1981.
9. Эткинд А.М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопросы психологии. 1979. № 1.

Научный руководитель: Трофимова Елена Борисовна, д.ф.н., профессор, зав. лабораторией антропоцентрической типологии языка, зав. кафедрой восточных языков государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»